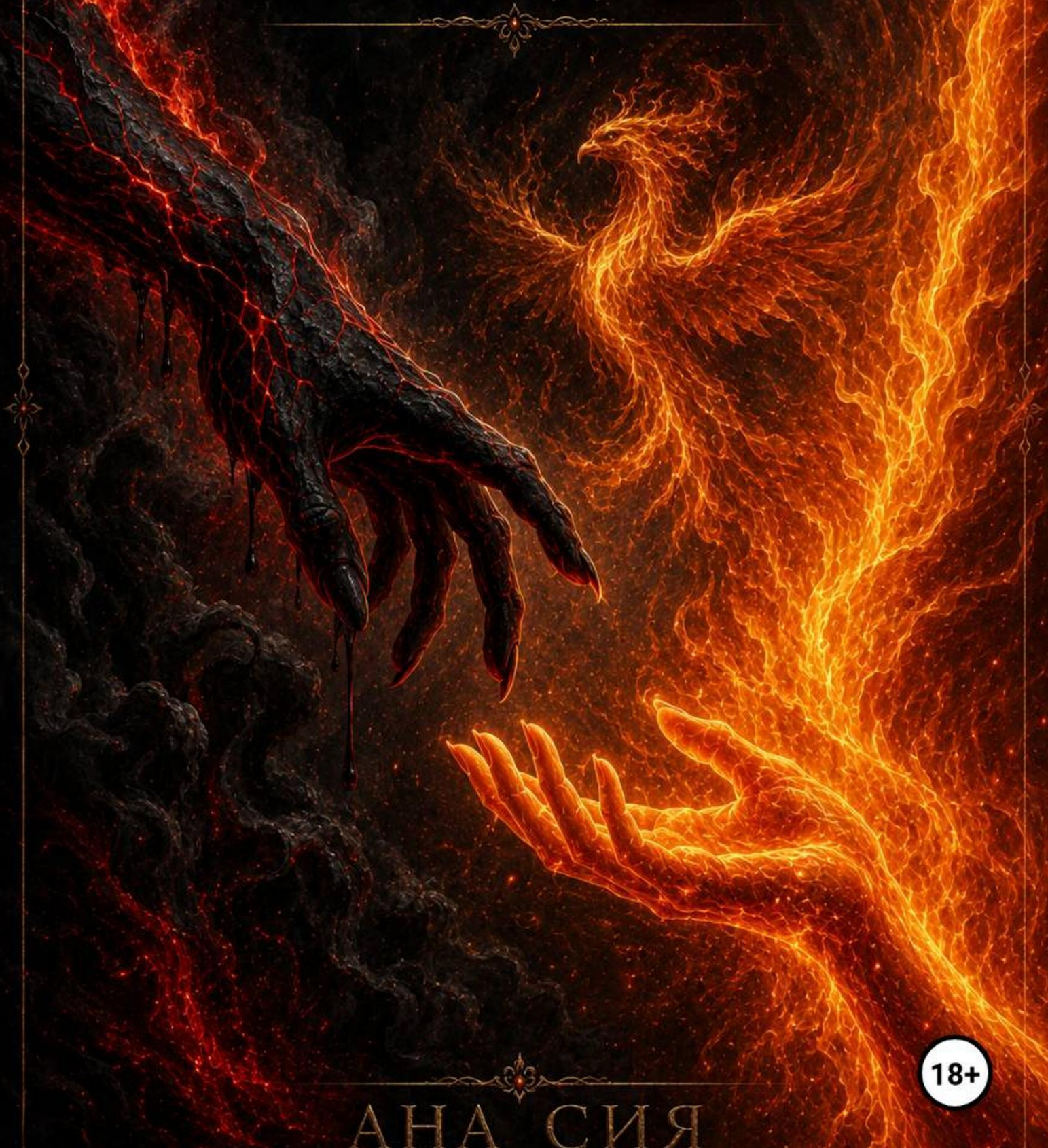

ДЕМОН И ФЕНИКС ОГОНЬ ДУШИ

АНА СИЯ

18+

Ана Сия

Демон и Феникс: огонь души

«Автор»

2026

Сия А.

Демон и Феникс: огонь души / А. Сия — «Автор», 2026

Шамира всегда верила, что однажды станет Великим Магом. Но Сердце Мира редко спрашивает смертных о том, чего они хотят. Поступление в Академию Истока должно было стать началом её новой жизни. Вместо этого оно превратилось в первый шаг навстречу тайнам, которые веками скрывала Эйра. Дэмиан — глава Академии Алой Пустоши, демон, чьё имя веками внушало страх. Он давно перестал верить в чудеса и смирился с тем, что однажды потерял часть своей души. Но появление девушки с белыми волосами и невозможной судьбой меняет всё. И пока Демон пытается понять, почему Сердце Мира вновь вмешалось в его жизнь, правитель морей, однажды стоявший у порога божественности, поднимает восстание против порядка, установленного самим миром. Их судьбы переплелись задолго до того, как они встретились. «Демон и Феникс: Огонь души» — история о магии, любви, утрате и цене, которую приходится платить за право быть собой.

© Сия А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ана Сия

Демон и Феникс: огонь души

Глава 1

Солнечные лучи скользнули по щеке Шамиры. Девушка недовольно зажмурилась и, пробормотав что-то невнятное, натянула одеяло выше головы.

— Еще пять минут...

Сегодня был последний день, когда она могла позволить себе такую роскошь.

Девушка перевернулась на другой бок, собираясь снова заснуть. И вдруг замерла.

Сегодня.

Сон исчез в одно мгновение.

Шамира резко села на кровати. Сердце радостно забило быстрее. Этот день она представляла себе сотни раз, и теперь он наконец наступил. Она не смогла сдержать улыбку, босиком подбежала к окну и распахнула ставни. В лицо пахнул прохладный утренний ветер. Мирион уже просыпался, встречая рассвет так же спокойно, как и сотни лет до этого. Город, будто сошедший со страниц старинной сказки. Двухэтажные дома из тёплого бежевого камня прижимались друг к другу, словно стараясь согреться в предрассветной прохладе. Мощёные улицы, выложенные тяжёлыми плитами, уже украшали яркие флаги грядущей ярмарки.

В центре площади возвышался памятник богам — величественное творение, символ хрупкого равновесия мира. Его постамент был высечен из цельного куска мрамора с прожилками аметиста и золота, отчего в лучах солнца казалось, будто основание монумента светится изнутри. Каждый житель Мириона с детства знал: пока стоят боги, мир не погрузится в хаос.

На постаменте возвышались три божества: Бог Смерти, Бог Жизни и Бог Времени. А на плече Бога Смерти, почти незаметный для спешащих прохожих, сидел феникс. Никто не знал, как выглядит Бог Возрождения, поэтому скульптор оставил лишь его символ — птицу, восстающую из пепла.

Насладившись пейзажем родного города, Шамира подбежала к шкафу и распахнула дверцы. Новое платье, купленное накануне на ярмарке у искусницы-ведьмы, аккуратно висело на плечиках. Девушка осторожно провела ладонью по мягкой ткани, словно не до конца веря, что этот день наконец настал. Вот и всё. Сегодня начиналась новая жизнь в Академии Истока, где её ждала собственная комната, первые занятия, настоящая магия и десятки незнакомых лиц. Интересно, удастся ли ей быстро найти друзей? Или первое время придётся привыкать ко всему одной? А вдруг...

Вдруг она не справится? Вдруг Архимаг ошибся? Вдруг остальные окажутся сильнее? Шамира крепко зажмурилась.

— Нет. Даже думать об этом не буду.

Она решительно захлопнула шкаф.

— Буду разбираться со всем по мере поступления.

На губах сама собой появилась улыбка.

— Но сначала... завтрак!

Шамира завернулась в шёлковый халат василькового цвета и вприпрыжку помчалась на кухню, куда уже тянул сладкий аромат свежей выпечки.

— Мама, сегодня такой замечательный день! — воскликнула Шамира, врываясь на кухню.

— Уже за стол? Даже не умылась! Ну что за егоза... — покачала головой Модана, продолжая расставлять на скатерти глиняные миски с дымящейся кашей и кружки с душистым травяным чаем. — Иди хоть волосы пригладь.

Она на мгновение обернулась и с улыбкой оглядела дочь. Белоснежные волосы Шамиры беспорядочно рассыпались по плечам, а их кончики, отливающие нежной зеленью, слегка завивались, будто их коснулась утренняя роса.

— Ну ладно садись уж, проказница, пока всё не остыло. Сейчас ещё молока тебе налью... и ягод положу. Только сперва пригладь эти вихри. И лицо умой — у тебя на лбу до сих пор след от подушки.

Модана убрала за ухо выбившуюся голубую прядь и придвинула к дочери тарелку.

Шамира иногда ловила себя на мысли, что мама похожа на одну из богинь, украшавших памятник на городской площади. Даже простая домашняя одежда не скрывала удивительной грации её движений, а витиеватые синие узоры на коже неизменно притягивали взгляд. Но больше всего Шамира любила её улыбку. Стоило Модане улыбнуться — и в уголках глаз появлялись едва заметные морщинки, такие родные и тёплые, что никакая магия не могла сравниться с ними.

Шамира уже потянулась за ложкой, но Модана легонько коснулась её запястья.

— Подожди.

Она медленно размешала кашу деревянной ложкой. Лишь потом щёлкнула пальцами.

Над тарелкой вспыхнули золотистые искры, и по кухне разлился ещё более насыщенный аромат горячего молока и мёда.

— Магией быстрее, — с улыбкой сказала Модана. — Но вкуснее — руками.

Она оглянулась по сторонам, нахмурилась и вдруг всплеснула руками.

— Да где же опять это полотенце?... Я ведь только что держала его в руках.

Модана заглянула под миски, приподняла крышку корзины с хлебом, потом растерянно посмотрела на плечо...

Полотенце спокойно висело у неё на локте.

— Нашла! — с самым серьёзным видом объявила она.

Шамира звонко рассмеялась.

— Мам, однажды ты и себя так потеряешь.

— Не потеряю, — фыркнула Модана. — Я слишком громко ворчу, чтобы меня было трудно найти.

— Папа, ну согласись, неважно, как ты выглядишь. Подумаешь след от подушки, главное — быть счастливым и сытым! — Шамира рассмеялась и чмокнула отца в щёку.

Кэрольд, устроившись у окна, неспешно пил кофе и просматривал утреннюю газету.

— Вот встретишь того самого, тогда и узнаешь, что еще важно, — усмехнулся он.

— Ой, да ладно! Я стану могущественной магией. Мне будет не до любви! — беспечно ответила Шамира, тут же хватая со стола ещё горячую булочку.

Покружив немного по кухне, она заглянула отцу через плечо.

— А что сегодня пишут?

Кэрольд перевернул страницу. Улыбка медленно исчезла с его лица.

— Новости сегодня не самые хорошие...

Он помолчал.

— На Рубеже Приливов спокойно.

— На границе с Нерисом?

— Да.

Он аккуратно сложил газету.

— Магические возмущения усиливаются. Но это ещё не самое плохое.

Шамира перестала жевать.

— Что случилось?

— Тварей, выходящих из воды, становится всё больше. Раньше дежурные маги справлялись без труда. Теперь нападения происходят почти каждый день. За последнюю неделю их стало втрое больше.

Шамира невольно стиснула край халата.

— Но... почему?

— Всё, хватит, — вмешалась Модана, ставя перед мужем кружку. — Сегодня не тот день, чтобы пугать ребёнка.

— Она уже не ребёнок, — тихо возразил Кэрольд. — Ей 20 лет и через несколько часов Шамира станет ученицей Академии Истока.

— Но ведь печать всё ещё защищает границу? — быстро спросила девушка.

Кэрольд тяжело вздохнул.

— Видимо... уже нет.

— Неужели жители Нериса действительно хотят войны?

Ответить он не успел.

— Кэрольд! — Модана строго посмотрела на мужа. — Сначала пусть поступит. Потом расскажешь ей всё, что считаешь нужным.

Кэрольд посмотрел на Шамиру.

- Да, сейчас тебе действительно важнее думать об Академии — произнёс он неторопливо.
— А Сердце Мира - мы защитим.

Шамира опустила за стол. Даже сейчас эти слова заставляли её невольно выпрямиться. Каждый ребёнок Лиора слышал их с детства. Но никто, кроме Хранителей Истока и магов, никогда не видел Сердце собственными глазами.

В воздухе витал пряный дух корицы: мама, как всегда, добавила её в яблочный пирог. Хотя могла бы просто щёлкнуть пальцами и наколдовать хоть королевский пир. Но нет — её руки помнили каждый рецепт, словно в её руках жила магия, которой не учили ни в одной Академии.

Девушка подняла глаза к окну. Сквозь витражные стёкла переливалось рассветное небо — розовое, золотое, трепетное.

«Я буду скучать по этому...» — мелькнуло у неё в голове. Шамира намеренно взяла лишнюю ложку мёда — словно пыталась унести с собой этот вкус: тёплый, как мамины объятия, сладкий, как детство.

— Я верю, что маги справятся, — почти уверенно произнесла она. — И ничто не мешает мне поступить в Академию.

Отец допил кофе, поставил чашку и серьёзно взглянул на дочь:

— Значит, ты готова к зачислению?

— Готова на 101 %, — уверенно произнесла Шамира, вскинув подбородок.

Кэрольд слегка приподнял бровь.

— Не ври отцу.

Шамира отвела взгляд.

— Ладно... на девяносто семь.

— А остальные три?

— Боюсь, что не смогу найти там своё место.

Кэрольд мягко улыбнулся, глядя на нее. В его разноцветных глазах — оранжевом и лавандовом — заиграли тёплые искры.

Шамира давно перестала понимать, почему девушки замирали, когда отец проходил мимо. Может, дело было в его высоком росте. Или в странной любви к яркой одежде. А может — в седых волосах, будто навсегда сохранивших влагу после дождя.

Шамира машинально провела пальцем по кольцу, оставленному рядом с чашкой. Она всегда любила рассматривать его. На нем мерцал знак Хранителей Истока — символ тяжёлой ноши, которую отец нёс каждый день. Словно подтверждая её мысли, Модана тихо спросила: — Сегодня снова задержишься на работе?

Кэрольд, не успев ответить, вдруг замер. Взгляд стал неподвижным. Черты лица заострились. Несколько долгих секунд он не произносил ни слова. Кто-то связался с ним через мысленный портал. И судя по тому, как побледнело его лицо, вести были плохими.

— Вот ведь... Не хотел уезжать именно сегодня. Похоже, проводить тебя не получится. Прости, милая.

Он ласково коснулся щеки Шамиры.

— Запомни две вещи. Не бойся ошибаться — бойся только перестать идти вперёд. И никогда не позволяй другим решать, кем тебе быть.

— Принято к исполнению - девушка улыбнулась отцу.

Они не прощались навсегда. И всё же в доме вдруг стало так тихо, словно долгая разлука уже переступила его порог.

Пространство тихо дрогнуло, воздух зазвенел, и Кэрольд растворился в серебристом сиянии.

— Так, заканчивай завтракать и иди умойся, а потом я расчешу тебе волосы, — вмешалась Модана, привычно приняв свой ворчливый вид. Её голос звучал строго, но в глазах, цвета весеннего неба, светилась безграничная нежность.

Шамира крепче сжала кружку.

Только бы Архимаг не ошибся...

Эта мысль жила где-то глубоко внутри уже несколько месяцев. Она никогда не произносила её вслух. Да и разве могла? За всю историю Академии Архимаг ещё ни разу не ошибся в своём выборе. По крайней мере, так говорили все вокруг.

И всё же где-то под сердцем упрямо жило беспокойство. Тихое, необъяснимое. Будто сама душа боялась поверить в счастье раньше времени.

Девушка вышла во двор. У старого резного колодца, увитого плетистыми розами с перламутровыми лепестками, она зачерпнула ладонями прохладную родниковую воду и плеснула себе в лицо. Свежесть мгновенно прогнала остатки сна. Шамира снова наклонилась над водой. В прозрачной глади отражалась она. Но... На миг ей показалось, что глаза стали ярко-синими. Белые волосы словно засветились холодным лунным серебром.

Сердце пропустило удар.

Шамира резко моргнула.

По воде пробежала лёгкая рябь.

Отражение вновь стало прежним.

— Показалось... — тихо прошептала, хотя внутри почему-то стало тревожно.

Вернувшись в дом, она присела на резной стул в своей комнате. Лучи ложились на старую книжную полку, на вышитую мамой занавеску и на деревянную статуэтку феникса, которую отец вырезал для неё ещё в детстве.

Шамира глубоко вдохнула, наслаждаясь покоем и теплом родного дома, и расправила плечи. В этот момент дверь скрипнула, и на пороге появилась мама с гребнем из ветви серебряного дуба в руках.

Взмахнув рукой, Модана создала зеркало — оно было жидким, как вода, но держало форму овала. По кругу возникали ещё несколько маленьких зеркал, показывающих голову со всех сторон.

Модана привычным движением распустила длинные белые волосы дочери.

— До сих пор не понимаю, как ты умудряешься просыпаться с таким гнездом.

— Это талант.

— Нет.

— Это наказание для матери.

Обе рассмеялись.

— И все же, не перестаю удивляться твоим волосам, — задумчиво произнесла Модана, пропуская белоснежную прядь сквозь пальцы. — Белые, как воды Реки Омовения... И этот зелёный отблеск на концах... В моём роду не было ничего подобного.

— Значит, это делает меня особенной? — с улыбкой спросила Шамира.

— Нет, — мягко ответила Модана. — Это делает тебя собой.

Она осторожно провела гребнем по длинным волосам дочери.

— Но и я скажу одну вещь. Никогда не надейся на свою особенность. Дар можно получить по воле судьбы. А вот стать достойной своего дара можно только собственным трудом.

Модана встретила взглядом с дочерью и едва заметно улыбнулась.

— Именно это отличает истинных магов от тех, кому просто однажды повезло.

Шамира взглянула на себя в зеркало и глубоко вздохнула. Мама, безусловно, права. Если Архимаг действительно не ошибся... если в ней и правда живут сразу две стихии... Значит, нельзя разбрасываться этой силой направо и налево.

«Скорее бы впервые зажечь настоящее пламя» - на секунду девушка прикрыла глаза.

Модана закончила расчёсывать волосы.

— Всё. Так ты собиралась к Садже? Тогда иди, только не засиживайся.

— Хорошо.

— Даже не верится, что уже сегодня ночью откроются Врата Истока...

Перед глазами сразу всплыл один из вечеров, когда отец объяснял Шамире устройство мира. Каждую ночь, с заходом солнца, Сердце Мира входило в состояние равновесия. Его нельзя было тревожить, иначе нарушалось течение мировой энергии. Поэтому тысячу лет назад боги заключили договор.

В эти часы древний Закон Перемирия запрещал войны и кровопролитие. Даже самые непримиримые враги складывали оружие до рассвета. Не потому, что все были добры или забывали старую ненависть, а потому, что цена нарушения была слишком велика.

Но всегда находились те, кому были чужды клятвы богов. Древние твари, безумные маги и существа, отвергшие законы мира, иногда пытались бросить вызов Перемирию. Говорили, что некоторые из них даже охотились в ночи равновесия, когда остальные склоняли головы перед волей Сердца Мира. И каждый такой случай оставался в памяти поколений как напоминание: даже самый древний закон не способен остановить тех, кто решил стать врагом самого мира.

Но раз в десять лет одна такая ночь становилась особенной. Сердце Мира совершало Цикл Обновления, а вместе с ним открывались Врата Истока — единственный путь в Академии для нового поколения учеников. Несколько часов спустя они закрывались вновь и до следующего цикла оставалось ждать ещё десять лет. Покинуть Академию раньше времени не мог никто.

— Так что прощайтесь как следует, — тихо сказала Модана. — Следующая встреча будет не скоро.

— Да, хорошо, конечно, — кивнула Шамира.

Модана поцеловала её в макушку. На одно короткое мгновение Шамире снова стало семь лет. Захотелось спрятаться за мамину спину, как тогда, во время летней грозы, когда каждый раскат грома казался концом света. Но воспоминание растаяло так же быстро, как утренний туман. Сегодня она впервые переступала порог дома не как ребёнок.

Шамира быстро надела свое любимое платье — лёгкое, белое, воздушное и с поясом, украшенным символом рода их семьи Сильверингов: цветок с пятью фиолетовыми лепестками, а в центре - узор напоминающий пламя.

Она окинула себя взглядом в зеркале, подмигнула своему отражению и поспешила к подруге Садже. Они дружили с самого появления на свет.

Шамира с улыбкой вспоминала историю, которую мама рассказывала ей бесчисленное количество раз. Когда родители решили подарить миру новую жизнь, они соединили энергию своих духов в древнем обряде. Спустя тридцать лун в заранее подготовленной колыбели появилась Шамира, в том числе и Саджа в другой.

В тот день в их дом пришёл Архимаг Ир Де Ман. По традиции он прикоснулся ладонью к животу новорождённой, чтобы увидеть заключило ли Сердце Мира магический договор. Именно эту часть истории Шамира любила больше всего.

Мама всегда рассказывала, что Архимаг вдруг замер. Его глаза вспыхнули золотыми искрами, а затем он впервые за долгие годы позволил себе удивиться.

— Сердце Мира заключило договор с вашей дочерью. Через двадцать лет она пройдет через Врата Истока и вступит на путь мага.

С того дня судьба Шамиры была решена.

Саджу же Сердце Мира не выбрало. Тогда это казалось несправедливым. Хотя кто знает... возможно, судьба просто приготовила для каждой из них свой путь.

— Саджа, Саджа! Сегодня ночью поступлю в академию... Как же я буду без тебя?! — Шамира ворвалась в комнату подруги, словно порыв весеннего ветра, взметнувший занавески.

Саджа, погружённая в чтение старинного фолианта с позолотой на корешке, подняла глаза и улыбнулась — тепло, по-домашнему, будто хотела этим взглядом удержать ускользающее время.

— Только попробуй не поступить и вернуться обратно! — подруга назидательно погрозила пальчиком, но в глазах её плясали озорные искры. — Жду от тебя великой магии!

— Ну куда я денусь? Придётся становиться великой магинею, — Шамира с размаху рухнула на кровать, раскинув руки, будто паря в предвкушении грядущих чудес.

— Как думаешь, попадёшь в Орден Гармонии? Говорят, туда принимают лишь избранных Сердцем Мира, — Саджа захлопнула книгу с тихим шелестом страниц.

— Кто знает, — хитро улыбнулась Шамира. — Когда Ир Де Ман проверял договор, он сказал, что видел необычную вспышку света. Даже родители потом несколько лет вспоминали его слова.

— Неужели? — Саджа заинтересованно подалась вперёд.

— Он не объяснил, что это значит. Только сказал, что прежде видел подобное всего несколько раз.

— Ого... Так ты всё это время молчала?!

— А что тут рассказывать? Может, я и правда окажусь одной из избранных, — пожала плечами Шамира, хотя предательская улыбка выдавала, как ей хотелось в это верить.

— Ох, сколько там будет мальчиков... — Саджа мечтательно прикрыла глаза, и на губах её заиграла улыбка, полная сладких грёз.

— О чём ты думаешь? Там некогда будет на романы — только учёба... — Шамира сморщила носик, но в глубине души ей было немного завидно этой беззаботной мечтательности.

— Ничего ты не понимаешь, — Саджа покачала головой, её голос зазвучал проникновенно. — Магия магией, а любовь — это самое сильное волшебство.

— Начиталась ты своих романов, девочка моя, — Шамира легонько постучала по голове подруги, но без упрёка, скорее с тёплой иронией.

— Да, может, ты и права... Но хоть помечтать-то можно? — с горечью выдохнула Саджа. — Пока ты будешь постигать магию, расти, раскрывать силу внутри себя, я... Я всего лишь Нем. Спящее ядро духа - отсутствие магии. Только и остается покупать энергию в склянках и торчать за прилавком, продавая чужие артефакты... — её голос дрогнул, а вздох прозвучал так тяжело, будто на плечи опустилась целая гора.

Шамира тихонько ткнула её плечом.

— А если ты встретишь любовь? Такую, как в твоих романах.

Саджа фыркнула.

— Очень смешно.

— Нет, правда! Представь. У тебя будет дом, сад, самый красивый мужчина на свете и целая орава детей. А я стану приезжать к вам, устраивать фейерверки, чинить крышу одним заклинанием, ускорять рост яблонь... И каждый раз твои малыши будут просить: «Тётя Шамира, покажи ещё огненного дракона!»

На губах Саджи против воли появилась улыбка.

— Ты неисправима.

— Я к тому, что счастье ведь не только в магии. Просто у каждого оно своё.

— Шами, ты меня удивляешь... Но ты права, что-то я односторонне сужу, — Саджа вдруг вскочила с кровати, решительно швырнула книгу в открытое окно — та, кружась, унеслась в синеву неба. Девушка встала посреди комнаты, расправила плечи и громко, уверенно произнесла: — Я готова!

А затем по комнате пронесся вихрь светлых тканей. Девушки, смеясь, закружились, едва удерживаясь на ногах. Шамира попыталась увернуться, но обе, не рассчитав, с громким стуком врезались в старый шкаф.

Что-то глухо звякнуло.

С верхней полки соскользнула небольшая коробочка и, ударившись о пол, раскрылась.

По комнате рассыпались маленькие сокровища их детства. Несколько разноцветных стеклянных шариков, выцветшая ленточка, деревянный свисток... и красный воздушный змей.

Саджа медленно подняла его.

Потертая ткань давно выцвела, а одна из бамбуковых реек была аккуратно перевязана тонкой ниткой — тогда, в детстве, они так старательно чинили его после особенно сильного ветра.

Шамира невольно улыбнулась.

— Помнишь?.. — тихо спросила она.

Саджа только кивнула.

Перед глазами одна за другой вспыхивали картины: они бегут по цветущему холму, спорят, чей змей поднимется выше, смеются до боли в животе, падают в высокую траву и долго смотрят в небо.

Тогда казалось, что впереди целая вечность. Теперь же между ними лежала дорога, которая уже сегодня поведет каждую своей тропой. Никто не знал, где они окажутся через год. Или через десять лет. Шамира вдруг поняла, что впервые боится не неизвестности. Она боялась потерять то, что всегда считала неизменным.

Не сказав ни слова, она шагнула вперед и крепко обняла подругу.

— Я так рада, что именно ты стала частью моего детства, — прошептала она, пряча дрогнувшую улыбку. — Обещай... что даже если весь мир изменится, мы все равно останемся подругами.

Саджа стиснула ее в ответ так крепко, словно пыталась удержать ускользающее мгновение.

— Обещаю. И ты пообещай мне.

— Что?

— Что, кем бы ты ни стала... не перестанешь приходить ко мне просто как Шамира. И пусть красный воздушный змей станет нашим символом.

Пока девушки проводили последние минуты вместе, последние лучи дня растворились в багряном небе, уступая место ночи. А высоко над туманом, облаками и ледяной магической прослойкой, непроницаемой для обычных магов, сидели трое:

- *Напомните, кому вообще пришла в голову эта идея?*
- *Если быть честным... тогда нам просто было скучно.*
- *Не "нам". Это была твоя идея.*
- *Зато теперь будет интересно.*
- Все трое одновременно посмотрели вниз.*
- *О, представление начинается.*

Шамира вернулась в дом.. Модана сидела на кухне и словно заглянула в прошлое: перед глазами всплыл образ маленькой Шамиры, бегущей по лугу.

- Я же не навсегда уйду, — сказала Шамира, заметив задумчивость матери.

Модана улыбнулась, но улыбка получилась чуть дрожащей:

- Ты пока не можешь этого до конца понять.
- Сейчас опять скажешь, что пойму, когда сама стану матерью?

Модана тихо рассмеялась.

- Именно.

— Точно не хочешь, чтобы я пошла с тобой? — Модана всё ещё надеялась хоть ненадолго задержать дочь рядом.

- Нет, я хочу пойти сама — ответила Шамира твёрдо.

— Для нас с папой главное, чтобы ты была счастлива, остальное не так важно, — сказала Модана. — Знаю, ты не любишь лишней помощи, но помни: мы всегда рядом. И ещё: куда бы тебя ни определили, чтобы сегодня не произошло — никогда не позволяй одному дню решить всю твою жизнь. Главное — что ты умеешь и как этим распорядишься.

— Спасибо, я поняла, — Шамира почувствовала радость, но старалась держать эмоции под контролем. — Обними папу за меня. Скоро увидимся.

Она подошла и обняла маму, вдыхая знакомый запах лаванды.

— Ну что ж, я пошла, — Шамира на мгновение прижалась к матери, а потом, чтобы не видеть её грустных глаз, развернулась и вышла, не оборачиваясь.

А Модана ещё долго стояла в дверях, пока белое платье дочери не растворилось среди тьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.